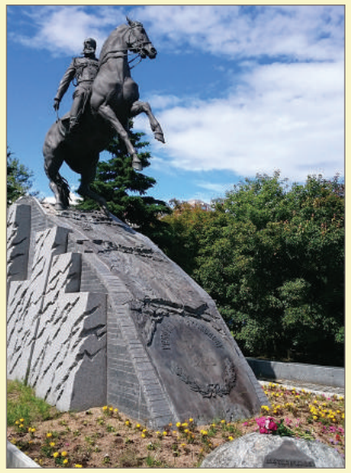
Читайте в номере

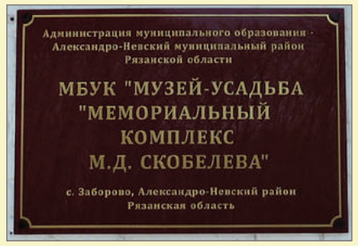
ОН НЕ ПРОИГРАЛ НИ ОДНОГО СРАЖЕНИЯ

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Д. СКОБЕЛЕВА



Памятник генералу М.Д. Скобелеву в сквере у Академии Генерального штаба ВС РФ в Москве

Памятник М.Д. Скобелеву в г. Казанлыке открыли 7 ноября 2013 г.



МИХАИЛ Дмитриевич Скобелев родился 29 (17 сентября по ст. ст.) 1843 года в Санкт-Петербурге в семье генерал-лейтенанта Д.И. Скобелева. Выдающийся русский военачальник и стратег, человек огромного личного мужества, генерал от инфантерии (1881), генерал-адъютант (1878). Участник Среднеазиатских походов и Русско-османской войны 1877—1878 гг., освободитель Болгарии.

О его подвигах и походах слагали песни и легенды. За 19 лет военной карьеры Скобелев побывал в пекле семидесяти сражений. Путь от поручика до генерала был пройден им за 11 лет — рекордно короткий срок. Он был высокообразован, знал восемь иностранных языков. Турки были удивлены тем фактом, что прославленный генерал знал Коран и цитировал его по-арабски. Благодаря руководству молодого генерала в Средней Азии были повсеместно упразднены рабство и торговля детьми, появились почта и телеграф, началось строительство железной дороги.

Его имя тесно связано с Рязанской землёй. Разрушенное в 1917 году родовое имение Скобелевых в селе Заборово постепенно возрождается. Сегодня это мемориальный комплекс: Спасо-Преображенский храм, ставший семейной усыпальницей Скобелевых, и единственный в России небольшой музей в здании бывшей сельской школы, построенной на средства военачальника.

В экспозиции музея более пятисот экспонатов, отражающих короткую, но яркую судьбу генерала Скобелева. Есть его личные вещи, например запонки, погоны, письменный стол, а также престижные награды. У М.Д. Скобелева было три степени ордена Святого Георгия Победоносца из четырёх.

Выдающийся военачальник — «белый генерал» (так его называли за то, что он всегда сражался на белом коне и в белом мундире) М.Д. Скобелев показал себя образцовым военным администратором, был хорошим руководителем, заботился о своих подчинённых. Храбрость и мужество Скобелева сочетались в нём с дальновидностью и расчётливостью опытного военачальника. Мелочи, касавшиеся солдатского быта, не ускользали от его внимания. Болгарский народ считает его национальным героем и заботливо сохраняет многочисленные памятники Скобелеву.

Скоропостижная смерть молодого генерала М.Д. Скобелева 7 июля (25 июня по ст. ст.) 1882 года повергла в шок всю Россию. Его похороны вылились в событие общенационального масштаба.

Статью А.Б. Шолохова «Генерал от инфантерии М.Д. Скобелев: “Силы не может быть вне народа”» читайте в этом номере.

Музей М.Д. Скобелева в с. Заборово

Могила любимого коня М.Д. Скобелева на территории усадьбы

БЕЛГОРОД — КРЕПОСТЬ НА БЕЛОЙ ГОРЕ

Мемориал «Город воинской славы» открыт в 2013 г.
Скульптор С.А. Щербаков
Архитекторы: И.Н. Воскресенский, Г.А. Ишкильдина, В.В. Перфильев, В.В. Перцев, В.А. Турченко, О.В. Магдыч

На южном фасаде обелиска доска-картуш с текстом указа Президента РФ. Под картушем — символы единства воинской доблести, силы и славы

Более десяти веков назад на правом берегу реки Северский Донец, притоке Дона, на белой меловой горе воздвигли крепость. Отсюда, вероятно, и пошло название города — Белгород (город на Белой горе). Позднее на противоположном берегу Донца возвели вторую крепость — оберегать южные рубежи государства.

В 1593 (по другим данным, в 1596) году он был возрождён уже как крепость Московского государства, которая играла роль его южного форпоста. В 1635—1658 гг. была сооружена сплошная линия военных оборонительных укреплений — Белгородская засечная черта, в которой город-крепость занял центральное место.

В 1658 году здесь формируется Белгородский полк, прославившийся во многих сражениях с татарами, в войне с Польшей, в Азовских походах Петра I. В 1712 году царь высоко оценил подвиг белгородских воинов в Полтавском сражении и пожаловал Белгородскому полку знамя. На нём были изображены лев, олицетворяющий побеждённую Швецию, и орёл, символизирующий победителя — Россию.

В 1727 году создаётся Белгородская губерния, которая стала привлекательной для множества вельмож и дворян. Российские императоры щедро жаловали здешние владения с тысячами душ крестьян своим приближённым. Белгородская губерния перестала существовать в 1779 году.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. город был дважды оккупирован германскими войсками: с 24 октября 1941 по 9 февраля 1943 года и с 18 марта по 5 августа 1943 года. В ходе Курской битвы в результате ожесточённых боёв Белгород был отбит у немецко-фашистских захватчиков, но оказался практически полностью разрушен. В ознаменование одержанных побед, в честь освобождения Белгорода и Орла вечером 5 августа 1943 года в Москве был дан первый в истории Великой Отечественной войны победный артиллерийский салют. Уже 75 лет 5 августа — праздничный день — День города Белгорода.

На северном фасаде — бронзовая доска с изображением герба г. Белгорода

БОГАТАЯ РАТНАЯ ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДА ПРЕДСТАВЛЕНА НА ОБЪЁМНЫХ БАРЕЛЬЕФАХ

Станичная сторожевая служба. Поиск мест и закладка крепостей Московским государством

Создание Белгородского разряда с полковыми знамёнами (период третьей крепости)

Первая Белгородская крепость

Жилая солдатская слобода и каменный Успенско-Николаевский собор. Крестный ход с иконой Николая Ратного, покровителя белгородских воинов

Вторая крепость и создание Белгородской черты

Пожалованное Петром I знамя с будущим гербом за участие Белгородского полка в сражении под Полтавой

Воины уходят на Отечественную войну 1812 года и в 1914-м — на Первую мировую

9 апреля 1980 года за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, Белгород был награждён орденом Отечественной войны I степени.

27 апреля 2007 года городу Белгороду, первому в России, было присвоено почётное звание «Город воинской славы».

Публикацию подготовила научный сотрудник Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» Н.Н. Дудина

Создание Белгородской губернии в 1727 г. Императрица Екатерина I с указом, епископ Иосаф на фоне Свято-Троицкого и Смоленского соборов

Оборона Белгорода. Погибшие герои-танкисты Ф.Н. Самохвалов и С.А. Горелик

Городской бой. Первое освобождение Белгорода

ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ОСЕНЬЮ 1943 ГОДА

Символ города — памятник освободителям Брянска торжественно открыт 17 сентября 1966 г.
Скульптор А.П. Файдыш-Крандиевский, архитекторы М.О. Барщ, А.Н. Колчин

Командующий войсками Северо-Кавказского фронта И.Е. Петров (справа) и командующий артиллерией А.К. Сивков
Таманский полуостров, 1943 г.

ЛЕТНЕ-ОСЕННИЕ операции советских войск 1943 года проходили в чрезвычайно сложных условиях. Необходимо было не только остановить наступление немецко-фашистских войск в упорных оборонительных боях на Курской дуге, но и измотать атакующего врага, тем самым подготовить условия для перехода советской армии в решительное контрнаступление.

Победа в Курской битве (5 июля — 23 августа 1943 г.) стала тяжелейшим поражением фашистской Германии, от которого враг уже не смог оправиться до конца войны. В этой битве потерпела окончательное крушение наступательная стратегия вермахта. Советские Вооружённые силы удержали стратегическую инициативу и не упускали её уже до конца войны.

5 августа, преодолевая упорное сопротивление врага, советские войска перешли в контрнаступление и овладели Орлом и Белгородом. 23 августа штурмом был взят Харьков. Начиная с этих побед, салютами стали отмечать каждую крупную победу Красной армии.

В ходе наступления нашим войскам приходилось преодолевать укреплённые плацдармы и глубоко эшелонированные рубежи противника, которым немецкое командование придавало огромное значение. Орловский плацдарм гитлеровцы называли «бастионом немецкой обороны на востоке», смоленский плацдарм — «воротами на восток», мелитопольские укреплённые рубежи — «восточными воротами в Крыму», а днепровский рубеж — «неприступным Днепровским валом».

1 сентября 1943 года началась Брянская наступательная операция советских войск, в ходе которой были освобождены от фашистских захватчиков Брянский промышленный район и часть территории Белоруссии. Завершилась операция 3 октября 1943 года.

8 сентября Красной армией освобождён областной центр Донбасса — г. Сталино (ныне Донецк).

9 сентября началась Новороссийско-Таманская наступательная операция Северо-Кавказского фронта и Азовской военной флотилии против фашистских захватчиков, завершившаяся 9 октября 1943 года.

10 сентября 1943 года советские войска освободили Мариуполь.

16 сентября воины Северо-Кавказского фронта и моряки Черноморского флота одержали полную победу в битве за г. Новороссийск, что стало началом крушения мощных оборонительных укреплений противника — так называемой Голубой линии. Москва салютовала победителям.

«Твоим освободителям, Донбасс» — монумент в Донецке, посвящённый памяти всех частей и соединений, освобождавших Донбасс во время Великой Отечественной войны
Скульпторы Ю.И. Балдин, А.Н. Порожнюк, архитекторы В.П. Кишкань, М.Я. Ксеневич

Памятник «Воинам — защитникам города Новороссийска», открыт в 1961 г.
Скульпторы И.П. Шмагун, Н.В. Тимошин, архитекторы К.М. Михайлов и Е.Г. Лашук

Командующий Азовской военной флотилией С.Г. Горшков (справа)
Осень 1943 г.

На Мариуполь. Десант азовцев
Художник В.А. Печатин, 1983 г.

Памятник воинам-освободителям в Чернигове

Мемориал десанту, погибшему в Анапской бухте 26 сентября 1943 г.
Открыт 21 сентября 2006 г.

Памятный знак в честь освобождения Смоленщины в сентябре—декабре 1943 г.

17 сентября 1943 года Красная армия освободила от фашистских захватчиков г. Брянск.

С 19 сентября и до конца октября 1943 года на оккупированных фашистами территориях Белоруссии, Карелии, Ленинградской и Калининской областей, Латвии, Эстонии, Крыма, охватывая по фронту около 900 км, проходила партизанская операция «Концерт», которая продолжила операцию «Рельсовая война». Партизаны наносили врагу серьёзные удары, создавая для него невыносимые условия. К участию в операции привлекались около двухсот партизанских отрядов (свыше 120 тыс. человек), которые должны были подорвать более 270 тыс. рельсов.

21 сентября 1943 года войска Центрального фронта освободили г. Чернигов и вышли к Днепру.

21 сентября войска Северо-Кавказского фронта и силы Черноморского флота освободили от фашистских захватчиков г. Анапу.

22 сентября 1943 года завершена Донбасская наступательная операция, в ходе которой Донбасс был освобождён от фашистов.

23 сентября советские войска освободили от фашистских захватчиков г. Полтаву.

25 сентября части Красной армии освободили Смоленск. В 1985 году город был удостоен звания «Город-герой».

26 сентября началась Мелитопольская наступательная операция советских войск.

29 сентября Красная армия освободила г. Кременчуг.

Ещё в начале сентября 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования поставила войскам исключительно важную задачу — выйти к Днепру и форсировать эту мощную водную преграду. Не снижая темпов наступления, части Красной армии к концу сентября на 750-километровом фронте вышли к Днепру и немедленно приступили к его форсированию.

В освобождённых районах быстрыми темпами началось восстановление предприятий. Начиная с 1943 года страна могла одновременно решать две важнейшие задачи: непрерывно наращивать силу ударов по врагу и вместе с тем восстанавливать и развивать народное хозяйство.

К началу ноября Красная армия освободила от вражеских войск уже почти две трети оккупированной ими советской земли. В летне-осенних боях 1943 года было разгромлено свыше 100 немецких дивизий.

29 сентября 1943 г. советские войска освободили г. Кременчуг

г. Кременчуг. Памятник воину-освободителю

ПЕРВАЯ НАГРАДА СОВЕТСКОЙ РОССИИ

16 СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА БЫЛ ПРИНЯТ ПЕРВЫЙ СТАТУТ ОРДЕНА «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

В МОЛОДОЙ стране Советов в соответствии с Декретом «Об уравнении всех служащих в правах» от 15 декабря 1917 года были отменены ордена и прочие знаки отличия Российской империи. Вместо них в качестве наград использовали именные часы, личное оружие и другие ценные подарки.

В стране началась Гражданская война, и возникла необходимость отмечать отличившихся бойцов Красной армии.

Инициатором появления первых советских наград стал Н.И. Подвойский — один из руководителей Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде и штурма Зимнего дворца. Он внёс предложение об учреждении личной боевой награды. Специальная комиссия разработала два её варианта — «Красное Знамя» и «Красная Гвоздика». На заседании ВЦИК выбрали первый вариант, который 16 сентября был окончательно утверждён вместе со статутом ордена. Согласно первому статуту орден вручался «всем гражданам РСФСР, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности». Позднее награждать орденом решили не только отдельных героев, но и войсковые части, военные корабли, государственные и общественные организации.

Эскиз ордена, где нашли своё место символы революции, создали отец и сын — художники В.И. и В.В. Денисовы.

В первом наградном листе ВЦИК от 28 сентября 1918 года фигурируют три фамилии: В.К. Блюхер, В.Л. Панюшкин и «товарищ Кузьмич» (так звали Ф.К. Миронова). Существует некоторая путаница в том, кто и когда получал первые ордена. Поначалу они оказались низкого качества и были переделаны. Поэтому Блюхер получил награду только в мае 1919 года, но уже под номером 114. В списках награждённых И.В. Сталин записан под номером 400, хотя есть версия, что орден под номером три передали именно ему.

В РСФСР орден «Красное Знамя» был главной наградой, однако в августе 1924 года был утверждён аналогичный орден СССР — орден Красного Знамени. Существовали ордена Красного Знамени в Азербайджане (с 1920 г.), Грузии, Армении и Хорезмской республике (с 1921 г.).

Долгое время орден был единственной наградой в стране, и поэтому с 1920 года начались повторные награждения. Он оставался высшей советской наградой до утверждения в 1930 году ордена Ленина.

Орден Красного Знамени пользовался огромным уважением. Отменив его присвоение за выслугу лет, в 1958 году ему вернули статут боевой награды, отмечая воинов, сражавшихся в «горячих точках».

Варианты ордена Красного Знамени СССР

Орден на красной матерчатой розетке

Первый тип. 1933—1941 гг. Винтовой

Второй тип. 1941—1943 гг. Винтовой

Третий тип. 1943—1950 г. Подвесной, круглый

1. Награжден
ОРДЕНОМ „КРАСНОЕ ЗНАМЯ"
Красное Знамя № 134730
орден Ленина 8554
№ ордена 4553
2. Имеет право, начиная с 1950 г. на получение орденских денежных окладов и на другие льготы и преимущества, согласно „Общему положению об орденах Союза ССР".
3. Книжка бессрочная.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
№ 004528
10 февраля 19 г.

Утверждено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая 1936 г.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ
об орденах Союза ССР.
1. Орден Союза ССР является высшей наградой за особые заслуги в области социалистического строительства и обороны Союза ССР.
2. Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР учреждены следующие ордена Союза ССР: „Орден Ленина", „Красное Знамя", „Красная Звезда", „Трудовое Красное Знамя" и „Знак Почета".
3. Орденами Союза ССР могут награждаться как отдельные граждане, так и войсковые соединения и воинские части Рабоче-Крестьянской Красной Армии, предприятия, учреждения и организации.
3

Четвёртый тип. 1951—1991 гг. Подвесной, овальный

Наградной документ к ордену

МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ КРАСНОДОНА

НЕМЦЫ оккупировали Краснодон 20 июля 1942 года. И почти сразу же в городе появились первые листовки, запылало здание, готовое для немецких казарм. Всё это сделал семнадцатилетний подросток Серёжа Тюленин. Он первый собрал ребят, готовых к борьбе. В группу поначалу входили восемь человек. К сентябрю в Краснодоне действовали уже несколько групп, не связанных одна с другой. Всего в них было 25 человек.

Днём рождения подпольной комсомольской организации стало 30 сентября. Тогда был создан штаб, принят план создания отряда, намечены конкретные действия подпольной работы. В него вошли И.А. Земнухов — начальник штаба, В.И. Левашов — командир центральной группы, Г.М. Арутюнянц и С.Г. Тюленин — члены штаба. Комиссаром избрали В.И. Третьякевича. Ребята единогласно поддержали предложение Тюленина назвать отряд «Молодая гвардия».

К октябрю все разрозненные подпольные группы объединились в одну организацию. В штаб вошли У.М. Громова, Л.Г. Шевцова, О.В. Кошевой и И.В. Туркенич.

Вступая в ряды «Молодой гвардии», комсомольцы принимали клятву на верность Отчизне. И в беспощадной борьбе с врагами, в грозных испытаниях юные патриоты сдержали её до конца. Самому младшему было четырнадцать лет, а пятидесяти пяти из них никогда не исполнилось девятнадцати. Мало кому из ребят удалось избежать смерти.

Из-за подлого доноса с 1 января 1943 года начались аресты. Молодогвардейцы попали в застенки гестапо. Изнуряющие допросы, зверские пытки фашистов не сломили их духа. Они остались верны клятве Родине и своей мученической смертью утвердили перед миром бессмертие и величие советского человека.

Ночью 15 января первую группу молодогвардейцев, среди них был и В. Третьякевич, повезли на казнь к разрушенной шахте. 16 и 31 января расстреляли ещё две группы подпольщиков. 9 февраля в г. Ровеньки вместе с О. Кошевым расстреляли ещё четверых.

14 февраля в Краснодон вошли советские войска. День 17 февраля стал траурным, полным плача и причитаний. Из глубокого шурфа бадьёй доставали тела изувеченных юношей и девушек.

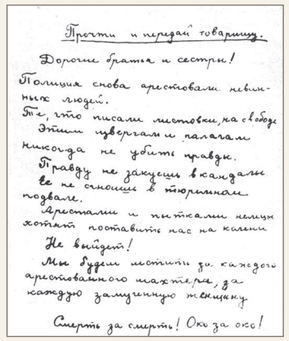
13 сентября 1943 года тремя указами Президиума Верховного Совета СССР были награждены 49 молодогвардейцев (посмертно) и Е.Н. Кошевая, мать комиссара «Молодой гвардии». Ульяне Громовой, Ивану Земнухову, Олегу Кошевому, Сергею Тюленину, Любови Шевцовой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Три участника организации награждены орденом Красного Знамени, тридцать шесть — орденом Отечественной войны I степени, шестеро — орденом Красной Звезды.

В романе А.А. Фадеева, кинофильме С.А. Герасимова, опере Ю.С. Мейтуса «Молодая гвардия», в «Песне о краснодонцах» воссоздана короткая, но героическая жизнь комсомольцев, их беспримерное мужество в борьбе с фашизмом навсегда вошло в историю нашей страны и советской культуры.

12 сентября 1954 года в Краснодоне был торжественно открыт монумент «Клятва», посвящённый организации «Молодая гвардия».

В январе 1956 года в Ленинграде, на главной аллее парка имени 30-летия ВЛКСМ, созданный по проекту архитектора В.Д. Кирхоглани, был открыт памятник героям Краснодона, который является авторским повторением краснодонского монумента.

Краснодонцы
Художник П.П. Соколов-Скаля, 1948 г.
Третьяковская галерея



Прочти и передай товарищу.

Дорогие братья и сестры!

Полиция снова арестовала невинных людей.

Те, что писали листовки, на свободу

Этим извергам и палачам

никогда не убить правды.

Правду не замажешь в скандалах

ее не отнесешь в тюрьмы и

подвалы.

Арестовали и пытали немцы

хотят поставить нас на колени

Не выйдет!

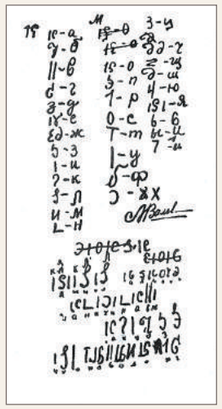
Мы будем мстить за каждого

арестованного шахтера, за

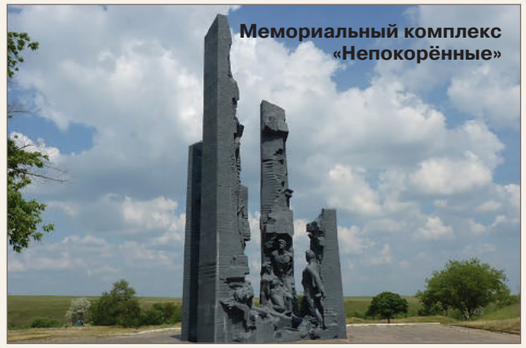
каждую замученную женщину.

Смерть за смерть! Око за око!

Листовка и шифр «Молодой гвардии»



Место казни — шурф № 5



Мемориальный комплекс «Непокорённые»

Основан в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

сентябрь

№9 (701) 2018

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
ЧАЧУХ
Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора
КРЫЛОВ
Семён Владимирович,
полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент

Научные редакторы
П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;
А.Л. БОЧАРОВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат исторических наук;
В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник запаса;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,
полковник запаса,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник;
С.В. МАНЮКОВ,
полковник запаса;
А.Н. ОВЧИННИКОВ,
подполковник запаса;
А.В. ПЕТРОЧИНИН;
С.П. СИДОРОВ,
полковник запаса;
О.А. ТВИРОВА;
А.И. ЧЕРЕВАТЕНКО

Ответственный секретарь
М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат
А.А. ЛАНЦОВА
(заместитель ответственного секретаря) ;
А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция
Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
А.М. ПЕТРОВ,
полковник запаса

Художественные редакторы
Л.П. ДЕМАХИНА;
И.В. НЕДОСТОЕВА

Заведующая редакцией
М.П. МОИСЕЕВА

Перевод
В.С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка
Е.Н. КУЗНЕЦОВА;
М.А. МАГАКЯН

Адрес для переписки:
119160, Москва, Хорошёвское шоссе, 38 Д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 693-57-45,
8-906-751-06-97.
Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте **www.history.milportal.ru**, на сайте Министерства обороны РФ **www.mil.ru** и на сайте Научной электронной библиотеки **www.elibrary.ru**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)
N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)
И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)
I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)
А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)
A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)
И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)
I.O. GARKUSHA — the Director of the Russian State Military Historical Archives, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation (Moscow)
Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)
Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)
И.С. ДАНИЛЕНКО — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра (научного руководителя фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов») Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)
I.S. DANYLENKO – Leading Researcher of the Research Centre (Scientific Supervisor of the academic multi-volume work "The Great Patriotic War of 1941—1945") of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Major-General (ret.), D. Sc. (Philosophy), Professor (Moscow)
А.А. ЗДАНОВИЧ — советник Генерального директора Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)
A.A. ZDANOVICH — the Adviser to the General Director of the All-Russian State TV and Radio Broadcasting Company, Lieutenant-General (res.), D. Sc. (History) (Moscow)
А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)
A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)
Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)
G.F. KRIVOSHEYEV — the Consultant of the RF Defence Ministry's Administration on perpetuation of the memory of those perished in protecting the Fatherland, Colonel-General (ret.), Cand. Sc. (Military) (Moscow)
В.М. КРЫЛОВ — директор Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи», полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)
V.M. KRYLOV — the Director of the Federal State Budgetary Establishment of Culture and Art «Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops», Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile-and-Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)
В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)
V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)
Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)
G.A. KUMANYOV — the Director of the Centre of Military History of Russia, Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)
В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)
V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)
С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)
S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History) (Moscow)
Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)
N.I. NIKIFOROV — the Deputy Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff for Research, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)
А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)
A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.) (Moscow)
Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)
E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)
И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ, кандидат исторических наук (г. Подольск Московской области)
I.A. PERMYAKOV — the Chief of the Central Archives of the Russian Defence Ministry, Colonel (res.), Honoured Worker of Culture of Russia, Cand. Sc. (History) (the city of Podol'sk, Moscow Region)
Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)
Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)
М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)
M.R. RYZHENKOV — the Director of the Russian State Archives of Ancient Acts, Cand. Sc. (History) (Moscow)
А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)
A.N. SAKHAROV — the Adviser of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow)
В.С. ХРИСТОФОРОВ — генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)
V.S. KHRISTOFOROV — Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)
А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)
A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)
В.Е. ЧУРОВ — председатель Научного совета Российского военно-исторического общества (Москва)
V.Ye. CHUROV — Chairman of the Scientific Council of the Russian Military-Historical Society (Moscow)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОДА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

2-я стр. обл. Белгород — крепость на Белой горе *(Публикация Н.Н. Дудиной)*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

2-я стр. цв. вкл. Освободительные операции советских войск осенью 1943 года

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

4-я стр. цв. вкл. Первая награда Советской России. 16 сентября 1918 года был принят первый статут ордена «Красное Знамя»

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

4 **А.А. БОЧАРОВ, А.А. МИХАЙЛОВ** — Россия и Арктика. Международно-правовые и военные аспекты оформления границ российского арктического сектора в 1920-х — начале 1930-х годов

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

13 **М.А. ВОЛХОНСКИЙ** — Военная политика Российской империи в Закавказье в 1783—1796 гг.

22 **С.Е. ВИНОГРАДОВ** — Броня крейсера «Рюрик». Опыт англо-русского сотрудничества в области военно-морских технологий начала XX века

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

29 **Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ** — Развитие военно-уголовного законодательства в России после Октябрьской революции (1917—1922 гг.)

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

33 **С.А. ГРОМОВ, А.А. ЗЛАТИНА** — От службы противогазовой обороны до войск радиационной, химической и биологической защиты. Войска РХБЗ: прошлое и настоящее

39 **А.В. ЛОСИК, К.В. ЧЕРЕНЦОВА** — Создание советских миномётов в середине 1930-х годов: поиски и конструктивные решения

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

44 **А.Л. КУЗЬМИНЫХ** — Выявление нацистских военных преступников в советских лагерях для военнопленных (1944—1949 гг.)

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

49 **В.А. ВИТАЛЬ** — «Дивизии необходим хотя бы кратковременный отдых...». Политдонесение о состоянии 180-й стрелковой дивизии в сентябре 1941 года

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

52 **Б.Г. АЛИЕВ, А.О. МУРТАЗАЕВ** — Военная организация союзов сельских общин Акуша-Дарго (по материалам российских авторов XVIII—XIX вв.)

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

59 **Е.В. БЕЙ, И.А. СЕРГИЕВСКИЙ** — «Всюду его изобретение было признано не заслуживающим внимания». «Братолюбовская история»: греческий огонь Первой мировой войны

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

66 **А.О. ЦВЕТКОВ** — «Население и воюющие стороны остаюся под охраной и действием начал международного права...». Российские учёные-юристы конца XIX — начала XX века о правах личности на войне

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

71 **Л.В. ПЕЧАЛОВА** — Кооператоры — донским казакам

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

74 **А.Б. ШОЛОХОВ** — Генерал от инфантерии М.Д. Скобелев: «Силы не может быть вне народа»

79 **А.А. ДЕНИСЕНКО** — Предотвращение «нового Танненберга». Роль генерала от кавалерии П.А. Плеве в Лодзинской операции

85 **С.Е. ЛАЗАРЕВ** — Сталинский «серый кардинал». Второй этап жизни Ефима Щаденко

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

94 **С.В. АВЕРЧЕНКО** — Защита населения от воздушного нападения и химического оружия в годы Первой мировой войны

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

3-я стр. обл. Молодогвардейцы Краснодона

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. обл. Он не проиграл ни одного сражения. К 175-летию со дня рождения М.Д. Скобелева

CONTENTS

CITIES OF MILITARY GLORY

Belgorod as fortress on Belaya Gora (White Mountain) *(Publication of N.N. Dudina)* — p. 2 of the cover

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

Liberation operations of Soviet troops in autumn of 1943 — p. 2 of the col. inset

MILITARY SYMBOLICS

First award of Soviet Russia. First statute of Order of Red Banner was adopted on 16 September of 1918 — p. 4 of the col. inset

NATIONAL SECURITY

A.A. BOCHAROV, A.A. MIKHAYLOV — Russia and Arctic. International legal and military aspects of forming boundaries of Russian Arctic sector in 1920s and early 1930s — 4

HISTORY OF MILITARY POLITICAL RELATIONS

M.A. VOLKHONSKY — Military policy of Russian Empire in Transcaucasia in 1783—1796 — 13

S.Ye. VINOGRADOV — Armour of cruiser Rurik. Experience of Anglo-Russian cooperation in field of naval technologies of early 20th century — 22

MILITARY ART

Ya.N. YERMOLOVICH — The development of military criminal legislation in Russia after the October revolution (1917—1922) — 29

HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT

S.A. GROMOV, A.A. ZLATINA — From Gas Defence Service to Radiation, Chemical and Biological Defence Troops. RChBD Troops: past and present — 33

A.V. LOSIK, K.V. CHERENTSOVA — Creation of Soviet mortars in mid-1930s: searches and design solutions — 39

UNKNOWN OF SPECIAL SERVICES' LIFE

A.L. KUZMINYKH — Identification of Nazi war criminals in Soviet camps for prisoners of war (1944—1949) — 44

DOCUMENTS AND MATERIALS

V.A. VITAL — «Divisions need a short rest at least...». Political report on state of 180th Infantry division in September 1941 — 49

ON BORDERS OF RUSSIAN EMPIRE

B.G. ALIEV, A.O. MURTAZAEV — Military organisation of union of Akucha-Dargo rural communities (based on materials by Russian authors of XVIII—XIX centuries) — 52

MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND

Ye.V. BEY, I.A. SERGIYEVSKY — «His invention was recognised everywhere as not worthy of attention». «Bratolyubov's history»: Greek fire of World War I — 59

ARMY AND SOCIETY

A.O. TSVETKOV — «Population and belligerents remainunder the protection of the principles of international law...». Russian legal scholars of late 19th — early 20th centuries on personal rights in war — 66

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

L.V. PECHALOVA — Cooperators for Don Cossacks — 71

MILITARY LEADERS

A.B. SHOLOKHOV — General of Infantry M.D. Skobelev: «The force is impossible outside the people» — 74

A.A. DENISENKO — Prevention of «new Tannenberg». Role of General of Cavalry P.A. Plehve during operation of Lodz — 79

S.Ye. LAZAREV — Stalin's «grey cardinal». Second stage of Yefim Shchadenko's life — 85

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

S.V. AVERCHENKO — Protection of population against air attack and chemical weapons during First World War — 94

HEROES AND FEATS

Krasnodon's young guards — p. 3 of the cover

MEMORABLE DATES

He did not lose any battle. To 175th anniversary of birth of M.D. Skobelev — p. 4 of the cover

А.А. БОЧАРОВ,
А.А. МИХАЙЛОВ

A.A. BOCHAROV,
A.A. MIKHAYLOV

РОССИЯ И АРКТИКА

Международно-правовые и военные аспекты оформления границ российского арктического сектора в 1920-х — начале 1930-х годов

RUSSIA AND ARCTIC

International legal and military aspects of forming boundaries of Russian Arctic sector in 1920s and early 1930s

Сведения об авторах. *Бочаров Алексей Алексеевич — доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: alek.bocharov2014@yandex.ru);*

Михайлов Андрей Александрович — научный сотрудник 44-го научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail dragun66@mail.ru).

Аннотация. *В статье рассмотрены деятельность Правительства Советской России (СССР) в 1920—1930 гг. по защите национальных интересов в Арктике, процесс оформления границ советского арктического сектора, закрепления за СССР острова Врангеля, архипелага Земля Франца-Иосифа и других территорий, а также меры по обеспечению военной безопасности советской Арктики.*

Ключевые слова: *Арктика; внешняя политика Советской России (СССР); Северный Ледовитый океан; Северный морской путь; секторальное деление Арктики; трансарктические воздушные маршруты; межгосударственная конкуренция; военная безопасность; Северный флот.*

Information about authors. *Aleksey Bocharov — Associate Professor of the St. Petersburg Polytechnic University named after Peter the Great, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: alek.bocharov2014@yandex.ru);*

Andrey Mikhaylov — Researcher of the 44th Scientific Research Department (military history of the north-western area of the Russian Federation) of the Research Institute (military history), Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, D. Sc. (Hist.), Associate Professor (St. Petersburg. dragun66@mail.ru).

Summary. *The article deals with the Soviet Russia (USSR) Government's activities in the 1920—1930s to protect the national interests in the Arctic, the process of mounting the Soviet Arctic sector boundaries, reserving the Wrangel Island, Franz Josef Land Archipelago and other territories for the USSR, and ensuring the military security of the Soviet Arctic.*

Keywords: *Arctic; foreign policy of Soviet Russia (USSR); Arctic Ocean; Northern Sea Route; sectoral division of the Arctic; transarctic air routes; interstate competition; military security; Northern Fleet.*

Начало XXI века ознаменовалось масштабным ростом роли Арктического региона в мировой экономике и политике. Процесс этот вполне закономерен: в Арктике сосредоточены поистине колоссальные природные ресурсы, использование которых в силу развития современных техники и технологии стало вполне реальным. Активно возрастает сегодня также роль арктических морских коммуникаций, и в первую очередь Северного морского пути.

Стремление арктических (и не только) государств к освоению ресурсов Арктики объективно создаёт предпосылки как для плодотворного межгосударственного сотрудничества, так и для жёсткого противостояния. Для России в силу её географического положения Арктический регион имеет особое значение. Поэтому сегодня представляется весьма ценным исторический опыт разграничения арктических территорий между государствами.

ОСТРАЯ межгосударственная конкуренция из-за территорий в Арктике разгорелась в 1920—1930 гг. Эти события, которые публицисты нарекли «первой арктической гонкой»[1], привели к образованию системы секторов. Научные экспедиции в период «гонки» нередко имели политическую и военную подоплёку, исследования тесно переплетались с мерами по обеспечению военной безопасности территорий.

Первые попытки закрепить за собой определённый сектор Арктики предприняла ещё в начале XX века Канада. В 1904 году видный канадский астроном У.Ф. Кинг провёл правовую экспертизу суверенитета канадских территорий, результаты которой изложил в особом докладе на имя министра внутренних дел К. Сифтона[2].

В 1907 году канадский сенатор Паскаль Пуарье (Poirier) выступил за разделение арктических территорий и вод на сектора, находившиеся во владении держав, имевших выход к Северному Ледовитому океану. В 1909 году правительство Канады официально объявило своей собственностью все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, лежавшие к западу от Гренландии, между Канадой и Северным полюсом. Практически одновременно свои претензии на арктические территории выдвинули США[3].

Российская империя в конце XIX — начале XX века достаточно активно занималась организацией и проведением в Арктике научных экспедиций, но темпы освоения региона были невысоки. В 1890-е годы целый ряд военных и во-

М.А. ВОЛХОНСКИЙ

M.A. VOLKHONSKY

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ В 1783—1796 гг.

MILITARY POLICY OF RUSSIAN EMPIRE IN TRANSCAUCASIA IN 1783—1796

Сведения об авторе. *Волхонский Михаил Алексеевич — старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Института международных исследований МГИМО МИД России, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: VolhonskyMA@yandex.ru).*

Аннотация. *В статье рассматривается военная политика Российской империи в Закавказье в период с 1783 по 1796 год. В частности, анализируются обстоятельства подписания в 1783 году Георгиевского трактата между Россией и Восточной Грузией, а также похода 1795 года Ага-Мухаммед хана на Тифлис.*

Ключевые слова: *Российская империя; Османская империя; Иран; Картли-Кахетинское царство; Георгиевский трактат; Русско-турецкая война 1787—1791 гг.; Екатерина II; Г.А. Потёмкин; А.А. Безбородко; картли-кахетинский царь Ираклий II; Ага-Мухаммед хан.*

Information about author. *Mikhail Volkhonsky — Senior Researcher of the Centre for Caucasus Problems and Regional Security of the Institute of International Studies, Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: VolhonskyMA@yandex.ru).*

Summary. *The article examines the military policy of the Russian Empire in Transcaucasia from 1783 to 1796. In particular, circumstances of the signing of the Treaty of Georgiyevsk between Russia and Eastern Georgia in 1783 and the campaign of Agha-Mohammad Khan to Tiflis in 1795 are analysed.*

Keywords: *Russian Empire; Ottoman Empire; Iran; Kingdom of Kartli-Kakheti; Treaty of Georgiyevsk; Russo-Turkish War of 1787-1791; Catherine II; G.A. Potemkin; A.A. Bezborodko; King of Kartli-Kakheti Irakly II; Agha-Mohammad Khan.*

14 сентября 1795 года командующий Кавказской линией генерал-аншеф И.В. Гудович получил от царя Ираклия II известие о военной катастрофе — взятии и разграблении Тифлиса 12 сентября 1795 года войсками правителя Ирана Ага-Мухаммед хана. Царь со скорбью описывал разорение своей столицы, а в конце письма обращался к русскому генералу с открытым упрёком: «Если б мы, по обнадёжению Государыни, не были уверены на ваше вспомоществование, то бы чрез других, приглашённых войск, против его вооружились, или бы другим способом сохранили бы наше царство»[1]. Насколько царь был прав в своих обвинениях, адресованных не только генералу, но в целом правящим верхам Российской империи?

ХАРАКТЕРНО, что претензии, предъявленные Ираклием II более двухсот лет назад, со временем стали для грузинской историографии неотъемлемой частью общего концептуального (как правило, негативного) видения истории российско-грузинских отношений в XVIII веке. Приведём высказывание одного из ведущих современных грузинских историков Отара Джанелидзе: «Ориентация на Россию для Грузии означала выбор между “плохим” и “худшим”... Необратимая ориентация на Россию, и в особенности — Георгиевский трактат, заключённый в 1783 г., подвергли Грузию огромной опасности... В постигших единоверную христианскую страну бедствиях львиная доля принадлежала Российской империи, которая формально не отрекалась от Георгиевского трактата, но на деле одними лишь обещаниями кормила... не предпринимая никаких мер для оказания долгожданной помощи»[2].

Конечно, любая историографическая концепция имеет право на существование, но только при условии соблюдения принципа историзма, а также если она адекватна историческим фактам, установленным через анализ репрезентативной базы исторических источников. Для российского исследователя высказывания современных грузинских историков звучат чрезмерно категорично и недостоверно, а следовательно, требуют адекватного ответа.

Точкой отсчёта в этом небольшом исследовании для нас является заключение в августе 1783 года между императрицей Екатериной II и царём Ираклием II Георгиевского трактата. Как показало исследование О.П. Марковой[3], трактат являлся только частью выстраивавшейся Г.А. Потёмкиным на южных рубежах Российской империи сложной внешнеполитической системы. Её смысловым ядром была вынашиваемая русской дипломатией с 1760-х годов идея создания на южных границах империи «барьера» из владений дружественных ей местных правителей, который стал бы своего рода буфером между Россией, Турцией и Ираном[4].

Подписание Георгиевского трактата было тесно связано с присоединением Крыма к России. К концу 1782 года в Петербурге стало ясно, что план по превращению Крымского ханства[5] в независимое государство под де-факто покровительством Российской империи не принёс ожидаемых результатов. Османская империя не хотела мириться с потерей Крыма и старалась всеми способами поддерживать военно-политическую нестабильность вокруг полуострова, в частности на Кавказе. Это привело русское

С.Е. ВИНОГРАДОВ

S.Ye. VINOGRADOV

БРОНЯ КРЕЙСЕРА «РЮРИК»

Опыт англо-русского сотрудничества в области военно-морских технологий начала XX века

ARMOUR OF CRUISER RURIK

Experience of Anglo-Russian cooperation in field of naval technologies of early 20th century

Сведения об авторе. *Виноградов Сергей Евгеньевич — старший научный сотрудник Центрального музея Вооружённых сил Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: sergei101000@mail.ru).*

Аннотация. *В статье освещаются аспекты производства корабельной брони английскими компаниями «Виккерс» и «Бирдмор» для броневой защиты русского крейсера «Рюрик» постройки 1905—1908 гг., а также использования при этом достижений российской школы металлургии и металлообработки. Работа подготовлена на основе документов Российского государственного архива Военно-морского флота (Санкт-Петербург), ранее не известных широкой публике.*

Ключевые слова: *броненосный крейсер «Рюрик»; броневая защита; фирмы «Виккерс» и «Бирдмор»; технология производства корабельной брони; инженер И.К. Названов.*

Information about author. *Sergey Vinogradov — Senior Researcher of the Central Armed Forces Museum of the Russian Defence Ministry, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: sergei101000@mail.ru).*

Summary. *The article covers ship armour's manufacturing by the British companies «Vickers» and «Beardmore» for the armoured protection of the Russian cruiser «Rurik» built in 1905-1908, as well as using the achievements of the Russian school of metallurgy and metalworking. The documents for the article are prepared by the Russian State Archives of the Navy (St. Petersburg). They were previously not known to the general public.*

Keywords: *armoured cruiser «Rurik»; armoured protection; «Vickers» and «Beardmore»; ship armour production technology; engineer I.K. Nazvanov.*

В КОНЦЕ 1904 года в связи с большими потерями боевых кораблей в войне с Японией русское Морское министерство вынуждено было заказать за границей новые корабли взамен погибших. Большой броненосный крейсер «Рюрик», который наследовал имя корабля, геройски погибшего в бою с превосходящими японскими силами 1(14) августа 1904 года, также стал частью этого заказа. За постройку нового «Рюрика» взялся известный британский концерн вооружений «Виккерс, сыновья и Максим» («Vickers, Sons & Maxim Ltd», в обиходе — просто «Виккерс»). Согласно данным ими гарантиям поставить корабль планировалось в рекордно короткий срок — 18 месяцев.

Надо признать: история постройки для России большого броненосного крейсера «Рюрик» фирмой «Виккерс» изобилует такими сюжетными поворотами, которые не раз ставили под сомнение осуществление всего проекта. Так, изготовление брони корабля — одного из базовых элементов вооружения линкоров и броненосных крейсеров начала XX столетия — стало одним из самых серьёзных препятствий в ходе строительства, поскольку вес защиты в общей нагрузке мог быть доведён до 30—40 проц. веса корабля. К тому времени «Рюрик» был крупнейшим на момент его принятия русской стороной в августе 1908 года боевым кораблём, его водоизмещение составило 15 200 т. На фоне всей истории Российского Императорского флота он нёс внушительную для своего класса броневую защиту. Её общий вес достигал 4850 т[1]. Поскольку постройка крейсера проходила в условиях, скрупулёзно очерченных заказчиком, все требования по бронированию формулировались предельно конкретно. Технические условия на характеристики и качество брони были переданы русским Морским техническим комитетом (МТК) компании «Виккерс» в отношении от 27 мая (9 июня) 1905 года за № 2655[2]. В нём, в частности, было указано, что вертикальное бронирование, представленное бортовыми броневыми поясами, внутренними вертикальными траверзами, неподвижными и вращающимися плитами артиллерийских установок 10-дюймовых и 8-дюймовых орудий, а также боевых рубок, выполнялось по традиционной с середины 90-х годов XIX века технологии поверхностного упрочнения — т.н. цементированием лицевого слоя по способу германской компании «Крупп». В отношении же горизонтального (палубного) бронирования русским заказчиком было оговорено, «чтобы палубная броня удовлетворяла условиям судостроительной стали, кроме удовлетворения требованиям артиллерийским». Требование это МТК предъявил компании «в самом начале постройки — по представлению фирмой расчётов

Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ

Ya.N. YERMOLOVICH

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917—1922 гг.)

THE DEVELOPMENT OF MILITARY CRIMINAL LEGISLATION IN RUSSIA AFTER THE OCTOBER REVOLUTION (1917—1922)

Сведения об авторе. *Ермолович Ярослав Николаевич — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета РФ, доктор юридических наук (Москва. E-mail: Yaroslaverm@mail.ru).*

Аннотация. *В статье рассказывается о развитии военно-уголовного законодательства в России после Октябрьской революции (1917—1922 гг.).*

Ключевые слова: *Советская Россия; Октябрьская революция 1917 г.; военно-уголовное законодательство.*

Information about author. *Yaroslav Yermolovich — Professor of the Department of criminal law and criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, D. Sc. (Law) (Moscow. E-mail: Yaroslaverm@mail.ru).*

Summary. *The article describes the development of military criminal legislation in Russia after the October revolution (1917—1922).*

Keywords: *Soviet Russia; October revolution of 1917; military-criminal legislation.*

После Октябрьской революции 1917 года уже в ноябре были упразднены существовавшие общие судебные установления (окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды), институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. Все функции предварительного следствия и рассмотрения дел были временно возложены на местные суды, а также на специальные судебные органы — революционные трибуналы[1]. Местным судам было предписано руководствоваться в своих решениях и приговорах «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». При этом все старые законы, противоречившие установлениям нового правительства, считались отменёнными. Таким образом, новая власть пыталась отказаться от исторического опыта и достижений дореволюционной науки и уголовного законодательства как не соответствовавших новой идеологии и политическим программам нового правительства. Однако очень скоро проявилась ошибочность этих решений. Объективная необходимость регулирования реально существовавших общественных отношений потребовала принятия уголовно-правовых актов.

Распад вооружённых сил, начавшийся после Февральской революции 1917 года, продолжился и после Октябрьской революции. Причём новое правительство способствовало дальнейшему развалу старой армии, поскольку из трудов классиков марксизма-ленинизма следовало, что старая армия являлась «оплотом буржуазно-помещичьего строя, орудием угнетения трудящихся» и «по своей классовой природе» не могла исполнять роль по защите советского социалистического государства. 23 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров (СНК) издал декрет о постепенной демобилизации старой армии, при СНК был создан специальный комиссариат. Общеармейский съезд по вопросам демобилизации принял решение взамен существовавших вооружённых сил создать социалистическую армию — «вооружённую массу», состоящую из рабочих и крестьян. Новая социалистическая армия должна была быть построена на началах выборности командного состава, упразднения чинов и званий и всех преимуществ, связанных с ними, подчинённости только солдатским комитетам и советам. Комплектование должно было осуществляться по классовому признаку, т.е. из числа рабочих и крестьян, и исключительно на добровольной основе. Однако начавшиеся Гражданская война и интервенция показали нежизнеспособность и ошибочность такого подхода. На добровольной основе изъявили желание служить в Красной армии всего около 100 тыс. человек, чего было явно недостаточно для обеспечения военной безопасности нового государства. 29 мая 1918 года ВЦИК принял решение о мобилизации рабочих и беднейших крестьян в Красную армию. Численность её за короткий срок увеличилась до миллиона человек. Всеобщая воинская повинность была закреплена в статье 19 Конституции РСФСР 1918 года. Красная армия создавалась на классовом принципе, однако основывалась на воинской дисциплине — строгом и точном соблюдении порядка и правил, установленных в армии, а также на принципе единоначалия — беспрекословного выполнения приказов командиров и начальников. Отсутствие собственных военных кадров потребовало принятия в Красную армию специалистов из числа бывших офицеров старой армии. Таким образом, в основе вновь создававшейся Красной армии лежали те же принципы, что и в основе дореволюционной русской армии, за исключением классового принципа, который в большей степени носил декларативный и формальный характер и зачастую нарушался[2].

Развёртывание многомиллионной армии, формирование нового военного законодательства, установление воинской дисциплины и правопорядка потребовали уголовно-правовой охраны — создания нового военно-уголовного законодательства и воссоздания системы органов военной юстиции.

В июле 1918 года были снова введены фронтовые полковые (отрядные) местные суды[3], в 1919 году — система военных трибуналов (армейских и фронтовых)[4], а также Революционный военный трибунал Революционного военного совета Республики[5]. Военным трибуналам были подсудны наиболее тяжкие и опасные преступления, а также преступления, совершённые командирами, начальниками и комиссарами. В том же году был воссоздан институт военных следователей при военных трибуналах всех уровней[6].

С.А. ГРОМОВ,
А.А. ЗЛАТИНА

S.A. GROMOV,
A.A. ZLATINA

ОТ СЛУЖБЫ ПРОТИВОГАЗОВОЙ ОБОРОНЫ ДО ВОЙСК РАДИАЦИОННОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Войска РХБЗ: прошлое и настоящее

FROM GAS DEFENCE SERVICE TO RADIATION, CHEMICAL AND BIOLOGICAL DEFENCE TROOPS

RChBD Troops: past and present

Сведения об авторах. *Громов Сергей Анатольевич — преподаватель Военной академии войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, подполковник, кандидат военных наук (г. Кострома. E-mail: igor7011891@rambler.ru);*

Златина Александра Александровна — аспирантка Кубанского государственного университета (г. Анапа. E-mail: igor7011891@rambler.ru).

Аннотация. *В статье рассказывается об истории формирования в России войск радиационной, химической и биологической защиты с 1915 по 1994 год.*

Ключевые слова: *Россия; СССР; радиационная, химическая и биологическая защита; оборона; Первая мировая война; Великая Отечественная война; противогаз; химическое вооружение; огнемёт.*

Information about authors. *Sergey Gromov — Lecturer of the Military Academy of the Troops of Radiation, Chemical and Biological Defence (RChBD) named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Lieutenant-Colonel, Cand. Sc. (Mil.) (city of Kostroma. E-mail: igor7011891@rambler.ru);*

Aleksandra Zlatina — Postgraduate Student of the Kuban State University (city of Anapa. E-mail: igor7011891@rambler.ru).

Summary. *The article describes the history of the formation in Russia of the Troops of Radiation, Chemical and Biological Defence from 1915 to 1994.*

Keywords: *Russia; USSR; radiation, chemical and biological defence; defence; World War I; Great Patriotic War; gas mask; chemical weapons; flamethrower.*

ВОЙСКА радиационной, химической и биологической защиты (РХБ защиты) берут своё начало со службы противогазовой обороны, созданной в России в годы Первой мировой войны.

22 апреля 1915 года немцы предприняли газобаллонную атаку хлором позиций противника под Ипром. Внезапность этой атаки ошеломила англо-французские войска — они спешно покидали позиции и в панике бежали в тыл. Из 15 тыс. человек, поражённых хлором, порядка 5 000 человек погибли[1]. Оголившийся участок фронта немцы использовали для прорыва обороны. Химическая война стала явью. Вскоре немцы стали применять новое отравляющее вещество (ОВ) — газ фосген, от которого простейшие средства противохимической защиты (ПХЗ) не защищали. Требовались новые методы решения вопросов ПХЗ войск. Вероломное развязывание химической войны немцами против русской армии и гибель солдат и офицеров от ОВ обеспокоили научно-химическую общественность России — она активно подключилась к решению проблемы ПХЗ действующей армии. Были предприняты экстренные меры к организации противогазовой обороны, созданию соответствующих служб и должностей специалистов, что позволило в минимально короткие сроки создать в армии систему противогазовой обороны, которая, будучи разрушенной в ходе революции, в 1918 году была восстановлена.

Одним из первых подключился к этому делу Николай Александрович Шилов — профессор, заведующий кафедрами неорганической химии Московского высшего технического училища и Московского коммерческого института. В начале июня 1915 года по его инициативе были сформированы два подвижных противогазовых отряда, а чуть позже — ещё семь с задачей наглядного обучения войск способам защиты личного состава от ОВ и проверки противогазового снаряжения[2].

В декабре 1915 года он был назначен на должность заведующего по технической части при генерал-квартирмейстере штаба Западного фронта — начальника противогазовой службы фронта.

По инициативе Н.А. Шилова было внедрено массовое газовое окуривание в камерах (палатках), которое обеспечивало проверку подгонки масок и исправности всего противогаза. Он создал краткосрочные курсы по противогазовой обороне для офицеров действующей армии, а также консультировал штаб фронта, штабы армий и дивизий по вопросам противогазовой обороны.

Николай Дмитриевич Зелинский — известный учёный-химик также принял активное участие в решении противогазовой проблемы. Изучая свойство древесного угля

А.В. ЛОСИК,
К.В. ЧЕРЕНЦОВА

A.V. LOSIK,
K.V. CHERENTSOVA

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКИХ МИНОМЁТОВ В СЕРЕДИНЕ 1930-х ГОДОВ: ПОИСКИ И КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

CREATION OF SOVIET MORTARS IN MID-1930s: SEARCHES AND DESIGN SOLUTIONS

Сведения об авторах. *Лосик Александр Витальевич — заместитель главного редактора журнала для учёных «КЛИО», профессор Балтийского государственного технического университета «Военмех» имени Д.Ф. Устинова, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: poltorak2006@yandex.ru);*

Черенцова Ксения Владимировна — начальник группы организационного отдела АО «КБ “Арсенал” имени М.В. Фрунзе» (Санкт-Петербург. E-mail: arsenal-book@yandex.ru).

Аннотация. *В статье на основе материалов из фондов архивов Санкт-Петербурга рассматривается деятельность Специального конструкторского бюро при заводе «Красный Октябрь» (г. Харьков) по проектированию новых систем миномётов в 1932—1936 гг.*

Ключевые слова: *завод «Красный Октябрь» (г. Харьков); миномёты; химические миномёты; мины; Б.И. Шавырин.*

Information about authors. *Aleksandr Losik — Deputy Editor-in-Chief of the Journal for Scientists «Clio», Professor of the Baltic State Technical University «Voyenmekh» named after D.F. Ustinov, D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: poltorak2006@yandex.ru);*

Kseniya Cherentsova — Chief of a Section of the Organisational Department of JSC «DB “Arsenal” named after M.V. Frunze» (St. Petersburg. E-mail: arsenal-book@yandex.ru).

Summary. *The article, based on materials from St. Petersburg archives considers the activities of the Special Design Bureau at the Plant «Krasny Oktyabr» (the city of Kharkov) on designing new systems of mortars in 1932—1936.*

Keywords: *Plant «Krasny Oktyabr» (the city of Kharkov); mortars; chemical mortars; mines; B.I. Shavyrin.*

БОРИС Иванович Шавырин, советский конструктор миномётного и реактивного вооружения, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда, стал одним из основоположников отечественного артиллерийского вооружения накануне и в годы Великой Отечественной войны. Многие конструкторские разработки, сделанные под его руководством, используются и поныне. Однако множество малоизвестных фактов и документов ещё хранится в фондах архивов. Особенно интересен, на наш взгляд, период работы создателя и организатора производства артиллерийского оружия ближнего боя Бориса Ивановича Шавырина в Специальном конструкторском бюро при заводе «Красный Октябрь» (г. Харьков) в первой половине 1930-х годов.

В это время в СССР начались работы по изучению возможностей и проектированию гладкоствольных систем артиллерии ближнего боя (миномётов). На тот момент и в продолжение работы по реализации программы артиллерийского вооружения Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), утверждённой 22 мая 1929 года, была проведена межведомственная работа по формированию требований к новым системам миномётов с участием Конструкторского бюро Артиллерийского комитета[1].

Ключевыми требованиями к проектированию систем миномётов были простота и дешевизна изготовления, позволявшие наладить массовое производство. В качестве конструктивной основы при их создании предполагалось использовать образцы трофейных, захваченных в ходе военного конфликта на КВЖД миномётов системы Стокса-Брандта (именовавшихся руководством Артиллерийского управления (АУ) «китайскими») и все имевшиеся материалы по ним, а также отечественные наработки, полученные Комиссией особых артиллерийских опытов (Косартопа) — КБ Артиллерийского комитета (1918—1929 гг.)[2].

Начиная с 1929 года главным научным центром по разработке новых систем миномётного вооружения являлся Артиллерийский научно-исследовательский институт РККА (АНИИ РККА) (г. Ленинград), который находился в ведении Артиллерийского управления Управления снабжения РККА (АУ УС РККА). В его составе 25 июля 1930 года согласно приказу № 129/53 начальника вооружений РККА Н.А. Ефимова была создана конструкторско-испытательная группа по газомётам и миномётам. Временно исполняющим должность начальника группы был назначен инженер II отдела АНИИ Н.А. Доровлев[3].

В распоряжении этого подразделения, которое получило название «группа “Д”», не было собственной производственной базы, в связи с чем опытные заказы по его проектам размещались на различных предприятиях страны: механическом заводе № 7 (г. Ленинград), заводе «Красный Октябрь» и т.д. В то же время у его специалистов имелась возможность проведения полигонных испытаний опытных образцов в непосредственной близости от конструкторского коллектива на Научно-исследовательском артиллерийском полигоне (НИАП, г. Ленинград).

В 1932 году при заводе «Красный Октябрь» было организовано Специальное конструкторское бюро (СКБ) Главного военно-мобилиза-

А.Л. КУЗЬМИНЫХ

A.L. KUZMINYKH

ВЫЯВЛЕНИЕ НАЦИСТСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В СОВЕТСКИХ ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ (1944—1949 гг.)

IDENTIFICATION OF NAZI WAR CRIMINALS IN SOVIET CAMPS FOR PRISONERS OF WAR (1944—1949)

Сведения об авторе. *Кузьминых Александр Леонидович — профессор кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, доктор исторических наук, доцент (г. Вологда. E-mail: istorial@mail.ru).*

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые основы, организация и итоги мероприятий по выявлению военных преступников в лагерях военнопленных и интернированных в СССР. Приводятся статистические данные о количестве организаторов и участников военных преступлений среди военнопленных и интернированных.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; СССР; НКВД — МВД; лагеря военнопленных; военные преступники.*

Information about author. *Aleksandr Kuzminykh — Professor of the Subdepartment of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, D. Sc. (Hist.), Associate Professor (city of Vologda. E-mail: istorial@mail.ru).*

Summary. *The article reviews the legal basis, organisation and results of measures to identify war criminals in the USSR camps of prisoners of war and internees. The statistical data show the number of organisers and participants in war crimes among prisoners of war and internees.*

Keywords: *Great Patriotic War; USSR; NKVD — Ministry of Internal Affairs; camps of prisoners of war; war criminals.*

В ГОДЫ Второй мировой войны нацистская Германия и её союзники совершили беспрецедентные по масштабам и жестокости военные преступления, поэтому выявление и наказание организаторов и участников злодеяний на оккупированной советской территории в ходе Великой Отечественной войны и после неё приобрели особую актуальность. В выполнении этой задачи участвовали сотрудники оперативных подразделений лагерей для военнопленных и интернированных.

Нормативно-правовой базой для поиска и наказания военных преступников были материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, а также Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников». Он предусматривал меры наказания: для оккупантов, уличённых в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также для шпионов и изменников Родины — смертная казнь через повешение, для пособников из местного населения, уличённых в содействии совершению указанных преступлений, — каторжные работы на срок от 15 до 20 лет[1].

11 января 1944 года начальник Управления по делам военнопленных и интернированных Наркомата внутренних дел (УПВИ НКВД) СССР генерал-лейтенант И.А. Петров издал распоряжение № 28/00/186сс «О выявлении среди военнопленных участников зверств». В нём говорилось, что в лагерях содержатся участники преступлений в отношении мирного советского населения и военнопленных, которые скрывают воинские звания и деятельность в армии из-за опасений быть разоблачёнными и привлечёнными к судебной ответственности. Оперативный состав лагерей был нацелен на выявление данных лиц агентурным и следственным путями и документирование их преступной деятельности. Все материалы об этом следовало направлять в оперативно-чекистский отдел УПВИ НКВД СССР[2].

Выявленные участники зверств на территории СССР и оккупированных стран Европы, а также сотрудники нацистских карательных органов и подразделений (зондеркоманд, СС, тайной полевой жандармерии, гестапо) переводились в режимные лагеря: Спасозаводский № 99 (Казахская ССР) и Суслонгерский № 171 (Марийская АССР). Основаниями для перевода служили личные признания военнопленных в участии в зверствах либо свидетельские показания, изобличавшие их участников, а также проверенные агентурные материалы. Перевод на особый режим оформлялся специальным постановлением, которое содержало подробные анкетные данные военнопленного, агентурно-следственные материалы, заключение о его содержании на особом режиме и фотографию[3].

В.А. ВИТАЛЬ

V.A. VITAL

«ДИВИЗИИ НЕОБХОДИМ ХОТЯ БЫ КРАТКОВРЕМЕННЫЙ ОТДЫХ...»

Политдонесение о состоянии 180-й стрелковой дивизии в сентябре 1941 года

«DIVISIONS NEED A SHORT REST AT LEAST...»

Political report on state of 180th Infantry division in September 1941

Сведения об авторе. *Виталь Владимир Анатольевич — аспирант кафедры новейшей отечественной истории Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва. E-mail: laskur41@gmail.com).*

Аннотация. *Донесение политотдела 180-й стрелковой дивизии начальнику политотдела Новгородской армейской группы от 10 сентября 1941 года освещает состояние соединения после летних боёв с немецко-фашистскими захватчиками.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Красная армия; 180-я стрелковая дивизия; 22-й стрелковый корпус; Северо-Западный фронт.*

Information about author. *Vladimir Vital — Post-Graduate Student of the Subdepartment of Contemporary Russian History, Institute of History and Politics of the Moscow Pedagogical State University (Moscow. E-mail: laskur41@gmail.com).*

Summary. *The report of the 180th rifle division's political department to the Chief of the Novgorod Army Group's Political Department of 10 September 1941 covers the formation's state after the summer battles against German invaders.*

Keywords: *Great Patriotic War; Red Army; 180th rifle division; 22nd Rifle Corps; North-Western Front.*

180-я стрелковая дивизия (сд) входила в 22-й стрелковый корпус (ск) Красной армии, сформированный в соответствии с приказом наркома обороны СССР от 17 августа 1940 года № 0191 из частей и учреждений бывшей эстонской армии после присоединения Эстонии к СССР.

К началу Великой Отечественной войны соединения и части 22 ск были в основном вооружены тем, что им досталось от эстонской армии, и находились в полевых лагерях с ограниченным количеством боеприпасов и других средств. Их оружие отличалось от принятого на вооружение в РККА. Это ограничивало возможности обеспечения боеприпасами частей и подразделений, вооружённых английскими и немецкими винтовками, датскими пулемётами Мадсена, шведскими миномётами и британскими гаубицами. В пополнении до штатов военного времени и обеспечении материально-техническими средствами соединений и частей корпуса возникли серьёзные трудности. Из-за дефицита обмундирования летом пополнению выдавали тёплую суконную форменную одежду, которую прежде в эстонской армии носили в холодное время года. Нехватка артиллерийских орудий и пулемётов сказывалась на боевых возможностях.

Летом 1941 года 22 ск участвовал в боях на новгородском, старорусском направлениях и понёс тяжёлые потери. По данным журнала боевых действий 11-й армии, «боевой и численный состав частей был очень низок. Соединения 22 ск — 180, 182, 183 сд — имели по 400—500 штыков при 6—10 орудиях»[1]. Но ослабленная потерями 180 сд в конце августа остановила противника, создав на занимаемом рубеже заграждения[2]. В память об этом у деревни Дубровы Парфинского района Новгородской области в 1968 году[3] был установлен памятный знак[4] с надписью: «На этом рубеже воины 180-й стрелковой дивизии 31 августа 1941 года остановили наступление немецко-фашистских войск».

Как отмечено в политдонесении, в августе 180 сд трижды пополнялась личным составом, но к 10 сентября в ней остались 250—300 человек, способных действовать на передовой, и 12 орудий.

Управление 22 ск входило в состав действующей армии до 31 августа 1941 года, затем было расформировано[5]. 180 сд 9 сентября перешла в оперативное подчинение командующего Новгородской армейской группой Северо-Западного фронта[6].

Политдонесение публикуется без исправлений с незначительными сокращениями.

НКО СССР СЕКРЕТНО
ПОЛИТОТДЕЛ
180 СД
10.09.1941 г.

НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА
НОВГОРОДСКОЙ АРМЕЙСКОЙ
ГРУППЫ
ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

180 стрелковая дивизия сформирована из бывшей эстонской армии в сентябре 1940 года. Командный состав к началу боевых действий остался в большинстве эстонцы.

Дивизия начала отмобилизовываться, фактически не имея мобплана, т.к. мобплан на неё составлял 65 СК[7] (на основании подписанного в 1939 году договора о взаимопомощи между СССР и Эстонией в неё был введён 65-й особый стрелковый корпус. — **Прим. авт.**) и своевременно дивизии не вручён. В части начало прибывать попол-

Б.Г. АЛИЕВ,
А.О. МУРТАЗАЕВ

B.G. ALIEV,
A.O. MURTAZAEV

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН АКУША-ДАРГО

(по материалам российских авторов XVIII—XIX вв.)

MILITARY ORGANISATION OF UNION OF AKUCHA-DARGO RURAL COMMUNITIES

(based on materials by Russian authors of XVIII-XIX centuries)

Сведения об авторах. *Алиев Багомед Гадаевич — главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра, доктор исторических наук, профессор (367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 75);*

Муртазаев Арсен Омарович — старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук (г. Махачкала. E-mail: arslist777@mail.ru).

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, характеризующие военную организацию союза сельских общин Акуша-Дарго — одного из наиболее крупных политических образований Дагестана XVII—XIX вв. по материалам трудов российских авторов XVIII—XIX вв. Освещаются такие аспекты, как структура, численность войск, назначение. Исследование данной проблемы даёт возможность восстановить более полную и объективную картину исторического процесса в Акуша-Дарго в XVII — первой половине XIX века, а также в Дагестане и на Юге России.*

Ключевые слова: *Акуша-Дарго; даргинцы; кадий; старшины; хозяйство; население; взаимоотношения; вооружённые силы; вооружение; ополчение.*

Information about authors. *Bagomed Aliyev – Chief Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestani Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.), Professor (75 M. Yaragsky Street, 367030 city of Makhachkala, Republic of Dagestan);*

Arsen Murtazayev – Senior Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestani Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (city of Makhachkala. E-mail: arslist777@mail.ru).

Summary. *The article considers the issues for characterising the military organisation of the union of Akusha-Dargo rural communities – one of the largest political formations of Daghestan in the 17th—19th centuries on the basis of the works by Russian authors of the 18th-19th centuries. The authors cover such aspects as the structure, number of troops, their purposes. The study of this problem makes it possible to restore a more complete and objective picture of the historical process in the Akusha-Dargo area in the 17th – first half of the 19th century, as well as in Dagestan and the South of Russia.*

Keywords: *Akusha-Dargo; Dargins; cadi; foremen; economy; population; relationship; armed forces; armaments; militia.*

В прошлом на территории Дагестана существовали две социально-политические структуры, различавшиеся по своему устройству, классовой стратификации общества, управлению и уровню развития в целом. Это феодальные владения и союзы сельских общин. Феодальные владения характеризовались наличием различных классов и сословных групп и соответствовавшим этому ханско-бекским управлением. Союзы сельских общин — это своеобразные территориально-этнические, военно-политические и хозяйственные структуры. Союзов сельских общин указанных групп в Дагестане в XVIII — первой половине XIX века было более 90.

Ряд союзов сельских общин и их объединения (федерации) по своей территории, стратегическому положению, политическому весу и влиянию на ход событий в регионе не уступали феодальным владениям и играли весьма важную роль в политической жизни Дагестана. Среди федераций наиболее известной по своему политическому положению и влиянию была Акуша-Дарго, состоявшая из пяти союзов сельских общин: Акушинского, Цудахарского, Мекегинского, Мугинского и Усишинского.

Союзы федерации Акуша-Дарго располагались в Центральном и Среднем Дагестане и занимали довольно большую территорию, которая превосходила территории многих феодальных владений.

Территория Акуша-Дарго была наиболее густонаселённой частью Среднего Дагестана. В конце XVIII века здесь было 30 тыс. дворов с общим населением от 90 до почти 100 тыс. человек[1]. В русских источниках Акуша-Дарго впервые встречается в начале XVIII века. И.-Г. Гербер даёт ей название «Акуша, уезд»[2].

Многолюдность позволяла федерации иметь огромное в масштабах Дагестана войско. Наиболее ранние сведения о воинских силах Акуша-Дарго относятся к XVI веку. По свидетельству участника похода 1593 года в Дагестан воеводы Хворостина, у владетеля Акуша было «30 человек конных»[3].

Как видно, это количество воинов весьма невелико. Однако мы должны учесть, что здесь

Е.В. БЕЙ,
И.А. СЕРГИЕВСКИЙ

Ye.V. BEY,
I.A. SERGIYEVSKY

«ВСЮДУ ЕГО ИЗОБРЕТЕНИЕ БЫЛО ПРИЗНАНО НЕ ЗАСЛУЖИВАЮЩИМ ВНИМАНИЯ»

«Братолюбовская история»: греческий огонь Первой мировой войны

«HIS INVENTION WAS RECOGNISED EVERYWHERE AS NOT WORTHY OF ATTENTION»

«Bratolyubov's history»: Greek fire of World War I

Сведения об авторах. *Бей Евгений Васильевич — заместитель начальника научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, майор, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: evgeniibey@yandex.ru);*

Сергиевский Илья Александрович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан, соискатель учёной степени кандидата исторических наук (Москва. E-mail: Vitruviy@yandex.ru).

Аннотация. *В статье раскрываются и анализируются подробности «сенсационного» дела, возникшего в разгар Первой мировой войны (1914—1918 гг.), и деятельность связанного с ним лжеизобретателя А.А. Братолюбова.*

Ключевые слова: *Россия; Первая мировая война; Александр Братолюбов; бронеавтомобили Братолюбова; горючая жидкость; манипуляции с военными заказами.*

Information about authors. *Yevgeny Bey — Deputy Chief of a Research Department of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Major, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: evgeniibey@yandex.ru);*

Ilya Sergiyevsky — Senior Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Captain, Applicant for Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: Vitruviy@yandex.ru).

Summary. *The article reveals and analyses some details of the «sensational» case that arose at the height of the First World War (1914—1918) and the activities of the pseudo-inventor A.A. Bratolyubov associated with it.*

Keywords: *Russia; World War I; Aleksandr Bratolyubov; armoured automobiles by Bratolyubov; flammable liquid; manipulation of military orders.*

XX век стал для человечества прорывным в плане научно-технического прогресса. Поскольку начало столетия ознаменовалось рядом военных конфликтов, неудивительно, что достижения науки и технические изобретения нашли широкое применение в разработке новых видов оружия. В сражениях Первой мировой приняли участие первые бронеавтомобили и танки, в воздух поднялись боевые самолёты, на службу войне была поставлена химия, а имена изобретателей появились в названиях новых видов стрелкового оружия.

«Изобретено в России» — эти слова можно приписать многим техническим средствам и технологическим процессам, появившимся к тому времени. То, что изобретательский гений России наиболее полно выразился в области оружия и военной техники, не требует особого пояснения. Вместе с тем война всегда открывала путь разного рода авантюристам, недобросовестным дельцам, желавшим сделать карьеру, а главное, поживиться за счёт государственной казны.

Но для того чтобы преуспеть в борьбе с мощным бюрократическим аппаратом, являвшимся неотъемлемой частью монархической России, была необходима протекция. Вспомнить хотя бы того же Г.Е. Котельникова, в предвоенные годы долго и бесплодно обивавшего пороги военного ведомства, добиваясь рассмотрения своего изобретения — спасательного ранца-парашюта для лётчиков[1]. Или, напротив, пролоббированный с помощью связей фантастический концепт капитана Н.Н. Лебеденко — «Царь-танк» («Нетопырь»), навечно увязший в грязи на первом и последнем испытании вместе с тысячами вложенных в него государственных рублей[2]. История создания русского противогаза (Зелинского — Кумманта) также являет нам немало примеров, когда личные интересы зачастую перевешивали государственные[3].

В 1915 году военный кризис в России спровоцировал целый вал разнообразных предложений по внедрению «чуда техники», от одного вида кото-

А.О. ЦВЕТКОВ

A.O. TSVETKOV

«НАСЕЛЕНИЕ И ВОЮЮЩИЕ СТОРОНЫ ОСТАЮТСЯ ПОД ОХРАНОЙ И ДЕЙСТВИЕМ НАЧАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА...»

Российские учёные-юристы конца XIX — начала XX века о правах личности на войне

«POPULATION AND BELLIGERENTS REMAIN UNDER THE PROTECTION OF THE PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW...»

Russian legal scholars of late 19th — early 20th centuries on personal rights in war

Сведения об авторе. *Цветков Алексей Олегович — дежурный дежурной части отдела полиции № 2 Управления МВД России по г. Омску, старший лейтенант полиции (г. Омск. E-mail: tsvetkoff.lesha@yandex.ru).*

Аннотация. *В статье представлен обзор взглядов отечественных учёных-юристов конца XIX — начала XX века Ф.Ф. Мартенса, М.И. Догеля, Л.А. Комаровского, И.А. Малиновского, С.А. Корфа и В.М. Гессена на правовое положение личности в условиях войны.*

Ключевые слова: *война; правовой статус личности; гуманизация войны; конвенции; правоведы; комбатанты.*

Information about author. *Aleksey Tsvetkov — Duty Officer of Police Department No. 2 of the Interior Ministry's Administration on the city of Omsk, Senior Lieutenant of Police (city of Omsk. E-mail: tsvetkoff.lesha@yandex.ru).*

Summary. *The article analyses the views of F.F. Martens, M.I. Dogel, L.A. Komarovsky, I.A. Malinovsky, S.A. Korf and V.M. Gessen — Russian legal scholars of the late 19—early 20 century — on the legal status of an individual person in the conditions of war.*

Keywords: *war; personality legal status; humanisation of war; conventions; lawyers; combatants.*

ПРАВО войны, формируясь на протяжении многих веков, было лишено чёткой нормативной базы и механизмов реализации, необходимых для управления столь специфическими правоотношениями, до второй половины XIX века[1].

Наиболее важными международными договорами о законах и обычаях войны того периода стали Декларация о морской войне 1856 года (в 1909 г. Лондонская декларация о морской войне закрепила её правила), справедливо считающаяся началом международного гуманитарного права (МГП) первая Женевская конвенция 1864 года[2] об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, на основании которой был создан Международный Комитет Красного Креста, Санкт-Петербургская декларация 1868 года об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, а также Гаагские конвенции и декларации 1899 года.

На состоявшейся по инициативе России и под председательством её представителя Брюссельской конференции по кодификации законов и обычаев войны[3] 1874 года наша страна предложила проект международной конвенции, который предусматривал подробную регламентацию прав воюющих сторон в отношении друг друга и частных лиц, порядок сношений между воюющими сторонами и разрешения вопроса о репрессалиях.

Хотя разногласия не позволили принять российский проект конвенции, выработанная на его основе международная декларация осталась нератифицированной, почин России не прошёл бесследно. Через 25 лет первая Гаагская конференция мира воспроизвела данную декларацию в Гаагской конвенции 1899 года о законах и обычаях сухопутной войны[4]. Эта конференция приняла 3 конвенции и 3 декларации. Затем состоявшаяся в 1907 году Гаагская конференция, пересмотрев конвенции и декларации 1899 года, приняла 13 конвенций[5].

Две конференции в Гааге кодифицировали законы и обычаи войны, конвенции, принятые ими, впервые сформулировали и закрепили принципы гуманизации ведения войны, установили ответственность государств и отдельных лиц за реализацию норм этих конвенций[6].

Большой вклад в развитие и нормативное закрепление идей и принципов гуманитарного права внёс выдающийся российский юрист-международник, дипломат и историк Ф.Ф. Мартенс (1845—1909) — делегат нашей страны на Брюссельской 1874 года и ряде других международных конференций, один из организаторов Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг., член совета Министерства иностранных дел России, вице-президент Европейского института международного права, член Постоян-

Л.В. ПЕЧАЛОВА

L.V. PECHALOVA

КООПЕРАТОРЫ — ДОНСКИМ КАЗАКАМ

COOPERATORS FOR DON COSSACKS

Сведения об авторе. *Печалова Лариса Викторовна — методист Центра менеджмента качества и методической работы Ставропольского строительного техникума, кандидат исторических наук, заслуженный работник науки и образования РФ (г. Ставрополь. E-mail: 254896@mail.ru).*

Аннотация. *В статье исследуется вклад работников предприятий промысловой кооперации и кооперации инвалидов Ростовской области в обеспечение добровольческих донских казачьих кавалерийских дивизий в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Автором представлены отдельные данные из комплексного анализа деятельности кооперации региона для нужд фронта. Статья основана на архивных материалах.*

Ключевые слова: *кооперация; промысловая кооперация; кооперация инвалидов; местные органы власти; казачество; обмундирование; пошив; стирка; ремонт; Великая Отечественная война; СССР; Дон; Ростовская область.*

Information about author. *Larisa Pechalova — Methodist of the Centre for Quality Management and Methodological Work of the Stavropol Construction College, Cand. Sc. (Hist.), Honoured Worker of Science and Education of the Russian Federation (city of Stavropol. E-mail: 254896@mail.ru).*

Summary. *The article investigates the contribution of non-agricultural and disabled cooperators of the Rostov Region to the provision of the volunteer Don Cossack cavalry divisions during the Great Patriotic War (1941—1945). The author presents some data from a comprehensive analysis of the regional cooperation for the needs of the front. The article is based on archival materials.*

Keywords: *cooperation; non-agricultural cooperation; cooperation of disabled people; local authorities; Cossacks; uniform; sewing; wash; repairs; Great Patriotic War; USSR; Don; Rostov Region.*

В последние годы в некоторых странах всё громче звучат призывы оспорить итоги Второй мировой войны, переписать историю Великой Отечественной войны, принизить роль советского народа в победе над фашизмом. В этих условиях особенно важна исследовательская деятельность, позволяющая дать объективную оценку историческим событиям тех лет. Актуальность и значимость данной темы также обусловлены тем, что кооперативное движение на Дону в годы Великой Отечественной войны изучено явно недостаточно, особенно на региональном уровне.

НАЧАВШАЯСЯ Великая Отечественная война объединила советское общество в борьбе за свободу и независимость Родины. Свой вклад в Победу внесло и донское казачество, совершившее немало героических подвигов во имя Отечества. В этом им помогали жители Ростовской области, которые снабжали казаков всем необходимым. Немало сделали для обеспечения воинов-казаков и кооператоры-промысловики.

Используя накопленный в довоенное время потенциал, предприятия местной и кооперативной промышленности Дона с первых дней войны целенаправленно поставляли продукцию для фронта. Производственные мощности, оборудование, квалифицированные кадры, опыт быстрого реагирования на потребности рынка стали основой для перестройки их деятельности на военный лад.

В суровые годы Великой Отечественной войны, с самого первого дня и до победного, донское казачество показывало примеры патриотизма, безграничной любви к Родине и преданности своему народу. Добровольческая Донская казачья кавалерийская дивизия Ростовской области была сформирована на базе народного ополчения в самом начале войны.

В Государственном архиве Ростовской области сохранился протокол заседания бюро Ростовского обкома ВКП(б) и облисполкома № 145 от 15 июля 1941 года, где прямо указано, что «в целях подготовки отрядов самообороны и

Кавалеристы 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса

А.Б. ШОЛОХОВ

A.B. SHOLOKHOV

ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ М.Д. СКОБЕЛЕВ: «СИЛЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВНЕ НАРОДА»

GENERAL OF INFANTRY M.D. SKOBELEV: «THE FORCE IS IMPOSSIBLE OUTSIDE THE PEOPLE»

Сведения об авторе. *Шолохов Андрей Борисович — главный редактор газеты «Вузовский вестник», полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: info@vuzvestnik.ru).*

Аннотация. *В статье к 175-летию со дня рождения генерала от инфантерии М.Д. Скобелева представлен краткий обзор его жизненного пути, деятельности и взглядов.*

Ключевые слова: *генерал от инфантерии М.Д. Скобелев; военное искусство; национальное самосознание; патриотизм.*

Information about author. *Andrey Sholokhov — Editor-in-Chief of the newspaper «Vuzovsky Vestnik», Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: info@vuzvestnik.ru).*

Summary. *The article presents a brief overview of the life path, activities and views of M.D. Skobelev, General of Iinfantry, to the 175th anniversary of his birth.*

Keywords: *General of Infantry M.D. Skobelev; military art; national self-consciousness; patriotism.*

29 СЕНТЯБРЯ нынешнего года исполняется 175 лет со дня рождения выдающегося российского полководца генерала от инфантерии Михаила Дмитриевича Скобелева. Прожив лишь 38 лет, он вписал своё имя в историю России участием в среднеазиатских походах и Русско-турецкой войне 1977—1978 гг., освободившей балканских славян от турецкого ига, оставил о себе память героическими делами, за которые удостоился высоких наград, в т.ч. ордена Св. Георгия 4, 3 и 2-й степеней[1], передовыми взглядами в области военного искусства и активной патриотической позицией в общественной жизни.

Скобелева называли «белым генералом». Эти слова отражают не только его пристрастие к белым кителям и лошадям, но и нравственные качества — чистоту помыслов, честность и преданность Отечеству, самоотверженность и бесстрашие, искренность и порядочность, неустанную заботу о солдатах, которые говорили о Скобелеве: «Он не посылал на смерть, а вёл за собой»[2].

Будущий генерал от инфантерии родился в 1843 году в Санкт-Петербурге в доме своего деда — коменданта Петропавловской крепости генерала от инфантерии И.Н. Скобелева (1778—1849), участника Отечественной войны 1812 года. Учился в парижском пансионе Жирарде. С 1861 года служил в Кавалергардском полку. В 1863 году был произведён в офицеры и продолжил службу в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку. В 1864 году участвовал в боевых действиях против польских повстанцев. После окончания в 1868 году Академии Генерального штаба был направлен в Туркестан. Проявил храбрость в Хивинском (1873) и Кокандском (1875—1876) походах. В январе 1876 года войска под командованием Скобелева нанесли поражение противнику под Андижаном и Асаке, которое привело к прекращению Кокандского восстания. В 1876—1877 гг. Скобелев служил военным губернатором и командующим войсками Ферганской области[3].

В Средней Азии он провёл с некоторыми перерывами 8 лет и покинул её в 1877 году генерал-майором, кавалером ордена Св. Георгия 4-й и 3-й степеней[4].

В Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. командовал отрядами, состоял при штабе главнокомандующего, затем был начальником штаба и фактически руководил Сводной казачьей дивизией, которой командовал его отец генерал-лейтенант Д.И. Скобелев (1821—1879). В июле 1877 года возглавлял усиленную Кавказскую казачью бригаду во время второго штурма Плевны (Плевен). В конце августа (начале сентября по новому стилю) командовал отрядом при овладении Ловчей (Ловеч), затем во время 3-го наступления на Плевну — отрядом, который сумел овладеть редутами и открыть путь к Плевне, но не был поддержан резервами и, отразив сильные контратаки, под натиском превосходящих сил отошёл в исходное положение[5].

В середине сентября 1877 года генерал-лейтенант Скобелев возглавил 16-ю пехотную дивизию, которая заняла позиции на Зелёных горах под Плевной. В ненастную октябрьскую ночь он выслал охотников (добровольцев) с сапёрами, и турецкие позиции опоясали русские траншеи. Находясь в них, Скобелев отправлял охотников на вылазки, а когда турки осмеливались на ответные действия, возглавлял отражение их атак.

В результате действий русских войск турецкий гарнизон Плевны был полностью изолирован. Численность противостоявших туркам союзных армий к началу ноября достигла 130 тыс. человек при 560 орудиях.

28 ноября[6], как только разведка обнаружила отход турок с их позиций, Скобелев приказал одному из полков дивизии занять оставленные противником позиции и укрепиться на них, чтобы

А.А. ДЕНИСЕНКО

A.A. DENISENKO

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ «НОВОГО ТАННЕНБЕРГА»

Роль генерала от кавалерии П.А. Плеве в Лодзинской операции

PREVENTION OF «NEW TANNENBERG»

Role of General of Cavalry P.A. Plehve during operation of Lodz

Сведения об авторе. *Денисенко Алексей Андреевич — аспирант кафедры истории России XIX — начала XX века Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва. E-mail: denisenko_alek@mail.ru).*
Аннотация. *В статье освещено участие в Лодзинской операции генерала от кавалерии П.А. Плеве (1850—1916).*
Ключевые слова: *генерал П.А. Плеве; Первая мировая война; Лодзинская операция.*

Information about author. *Aleksey Denisenko — Postgraduate Student of the Subdepartment of History of Russia in XIX-early XX century, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow. E-mail: denisenko_alek@mail.ru).*
Summary. *The article shows the participation of General of Cavalry P.A. Plehve (1850—1916) in the Lodz operation.*
Keywords: *General P.A. Plehve; World War I; Lodz operation.*

Наиболее известной победой немецкой армии над русскими войсками в Первой мировой войне является победа в битве при Танненберге в августе 1914 года, в ходе которой была окружена и уничтожена более половины 2-й армии генерала от кавалерии А.В. Самсонова. Воодушевлённые этой викторией, германские генералы стремились повторить успех. Новый шанс провести окружение российских войск немцы получили в ноябре того же года во время Лодзинской операции (29 октября — 6 декабря). По единодушному мнению русских участников войны, значительную роль в срыве «нового Танненберга» сыграл генерал от кавалерии Павел Адамович Плеве.

Его участие в данной операции в отечественной историографии подробно не представлено. Хотя в монографии А.В. Олейникова[1], посвящённой пяти малоизвестным русским полководцам Первой мировой войны, обстоятельно изложены биография генерала и его деятельность в ходе войны, но Лодзинская операция описана схематично.

Цель настоящей статьи — более подробно воссоздать те события Лодзинского сражения, в которых действовала 5-я армия генерала от кавалерии П.А. Плеве, и выявить его подлинную роль в данной операции[2].

ЛОДЗИНСКАЯ операция — логическое продолжение Варшавско-Ивангородской операции (15 сентября — 26 октября 1914 г.). Сражение за Варшаву и Ивангород задумывалось немецким командованием как контрнаступление австро-германских войск с целью оттеснения русских армий на восточный берег р. Вислы, чтобы обезопасить от их вероятного вторжения Центральную Германию. Однако русские войска сумели удержать эти города и, получив численный перевес, в начале октября смогли на ряде участков форсировать реку. Первоначально германское командование отвело свои войска на рубеж рек Равка и Пилица, в 70 км от Варшавы, всё ещё надеясь переломить ситуацию. Когда же это не удалось, был отдан приказ отступать за линию границы. Чтобы максимально замедлить движение русских армий, впервые в столь широком масштабе разрушались шоссейные и железные дороги, уничтожались мосты, переправы и средства связи. 18 октября германские войска ушли за линию границы[3].

С началом войны генерал от кавалерии П.А. Плеве возглавил 5-ю армию. Изначально она входила в состав Юго-Западного фронта, действовавшего против Австро-Венгрии, но в ходе Варшавско-Ивангородской операции была передана в состав Северо-Западного фронта (командующий генерал от инфантерии Н.В. Рузский). 5-я армия активно участвовала во втором этапе операции, переправившись на западный берег Вислы, между Варшавой и Ивангородом. К 17 октября — тогда директивой Ставки Верховного главнокомандующего русской армией великого князя (вел. кн.) Николая Николаевича (Младшего) преследование германских войск было приостановлено с целью восстановления

П.А. Плеве

С.Е. ЛАЗАРЕВ

S.Ye. LAZAREV

СТАЛИНСКИЙ «СЕРЫЙ КАРДИНАЛ»

Второй этап жизни Ефима Щаденко

STALIN'S «GREY CARDINAL»

Second stage of Yefim Shchadenko's life

Сведения об авторе. *Лазарев Сергей Евгеньевич — профессор Академии военных наук Российской Федерации, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, кандидат исторических наук (г. Орёл. E-mail: lasarev2009@yandex.ru).*

Аннотация. *Статья посвящена деятельности одного из соратников И.В. Сталина — Е.А. Щаденко в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны, рассматриваются роль Е.А. Щаденко в организации и проведении репрессий в Красной армии, его взаимоотношения с представителями советской военной элиты. Работа основывается на широком круге источников — как опубликованных, так и впервые введённых в научный оборот.*

Ключевые слова: *Е.А. Щаденко; С.М. Будённый; К.Е. Ворошилов; Военная академия имени М.В. Фрунзе; конармейцы; политические репрессии; Управление по командному и начальствующему составу РККА; Великая Отечественная война; Главупроформ.*

Information about author. *Sergey Lazarev — Professor of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Military Historical Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (city of Oryol. E-mail: lasarev2009@yandex.ru).*

Summary. *The article is devoted to the activities of one of the associates of I.V. Stalin — Ye,A. Shchadenko in the interwar period and during the Great Patriotic War. The author considers the role of Ye.A. Shchadenko in organising and conducting repressions in the Red Army, as well as his relationships with representatives of the Soviet military elite. This work is based on a wide range of sources — both published and first introduced into scientific circulation.*

Keywords: *Ye.A. Shchadenko; S.M. Budyonny; K.Ye. Voroshilov; Military Academy named after M.V. Frunze; Youth Army participants; political repressions; Administration on the Red Army Command Staff; Great Patriotic War; Main Administration of the Red Army Formation and Manning.*

Отечественная история знает немало личностей, значение которых, как и их человеческие качества, весьма трудно оценить однозначно. К этой категории можно отнести и Ефима Афанасьевича Щаденко, в чём читатель уже убедился, ознакомившись с публикацией о нём в январском номере нашего журнала за 2015 год*, где речь шла об участии Щаденко в Гражданской войне и формировании 1-й и 2-й Конных армий. В публикуемой сегодня статье неоднозначность Е.А. Щаденко подтверждается целым рядом неопровержимых фактов. Уверенный в своей правоте красный командир с маниакальным упорством боролся с инакомыслием в рядах военной элиты СССР, нередко опускаясь до банального стукачества, и вместе с тем делал немало полезного, успешно выполняя возложенные на него задачи по укреплению РККА, что было особенно важно в первые годы войны. Так кто же он, бывший портной Ефим Щаденко: недалёкий кровожадный сталинский опричник или государственный деятель, внёсший реальный вклад в укрепление обороноспособности нашей страны? А может быть, просто типичный представитель своего сурового времени, когда добро и зло нередко существовали бок о бок? Автор предоставляет читателю возможность самому ответить на эти вопросы.

ЛЮБОЕ историческое исследование опирается прежде всего на факты, подтверждаемые архивными источниками, а также на свидетельства современников. С последним Ефиму Афанасьевичу Щаденко не повезло: современники оставили о нём в основном негативные отклики. Например, А.И. Микоян вспоминал, что его поразило назначение Щаденко в сентябре 1939 года членом Экономического совета при Совете народных комиссаров СССР: «Сталин не хуже меня знал его бездарность во всех отношениях. Щаденко не знал ни современных потребностей войны, ни промышленности, ни экономики. Единственным его достоинством было то, что он служил в Первой Конной армии и его хорошо знали Будённый и Сталин»[1].

Правда, несколько позже, в воспоминаниях о создании Резервного фронта в 1943 году, опубликованных в «Военно-историческом журнале»[2], Анастас Иванович писал, что он убедился, насколько слухи о генерале не соответствовали действительности, и что Е.А. Щаденко показал себя человеком безупречно дисциплинированным и исполнительным. У некоторых мемуаристов Е.А. Щаденко предстаёт даже комическим персонажем, ретроградом и неучем. В современной историографии он показан в основном как один из виновников репрессий, слепой исполнитель воли всесильного вождя, малообразованный, грубоватый бюрократ. «Этот

* *Лазарев С.Е., Гуляев А.А.* От портного до краскома // Воен.-истор. журнал. 2015. № 1.

С.В. АВЕРЧЕНКО

S.V. AVERCHENKO

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ ОТ ВОЗДУШНОГО НАПАДЕНИЯ И ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

PROTECTION OF POPULATION AGAINST AIR ATTACK AND CHEMICAL WEAPONS DURING FIRST WORLD WAR

Сведения об авторе. *Аверченко Сергей Викторович — преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж), подполковник, кандидат исторических наук (г. Воронеж. E-mail: aviator1ww@mail.ru).*

Аннотация. *В рецензии анализируется новая книга о зарождении и развитии в годы Первой мировой войны в воевавших державах системы защиты мирного населения от воздушного нападения и химического оружия.*

Ключевые слова: *рецензия; Первая мировая война; гражданская оборона; защита населения; воздушное нападение; противовоздушная оборона; химическое оружие.*

Information about author. *Sergey Averchenko — Lecturer of the Subdepartment of History of Wars and Military Art of the Air Forces Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin (city of Voronezh), Lieutenant-Colonel, Cand. Sc. (Hist.) (city of Voronezh. E-mail: aviator1ww@mail.ru).*

Summary. *The review analyses a new book on the birth and development by the belligerents of the systems for protecting civilians from air attacks and chemical weapons during the First World War.*

Keywords: *review; World War I; civil defence; protection of the population; air attack; air defence; chemical weapons.*

НЕСМОТРЯ на вековую давность, тема Первой мировой войны до сих пор представляет большой интерес как для профессиональных историков, так и для широких слоёв общества. Её история имеет не только академический, но и государственный интерес. В настоящее время в нашей стране активно отмечается 100-летие событий Великой войны. Проводятся посвящённые им научные и научно-практические конференции, устраиваются виртуальные выставки, публикуются научно-исторические исследования.

В последние годы среди историков возрос интерес к социальным вопросам Первой мировой войны, изучению жизни и быта населения в её условиях. Ранее этим вопросам, в отличие от рассмотрения хода боевых действий, который очень детально изучен и описан в многочисленных фундаментальных трудах, уделялось недостаточно внимания. Сейчас же вышли в свет несколько научных трудов и сборников материалов конференций, посвящённых развитию общества в воевавших странах в 1914—1918 гг.[1]

Обложка книги

В этой связи хочется отметить вышедшую в 2017 году монографию* кандидата исторических наук А.О. Багдасаряна о зарождении и развитии в годы Первой мировой войны системы защиты мирного населения воевавших государств от воздушного нападения и химического оружия. В чём же интерес и практическая ценность данного труда?

По размаху боевых действий и количеству участвовавших в ней стран войну 1914—1918 гг. не случайно назвали Первой мировой. А по своему характеру она была первой тотальной войной. Кроме грандиозных масштабов военных сражений, её характерными чертами были впервые проведённая мобилизация экономики и общества, вовлечение всех слоёв населения в процесс вооружённого противостояния и как следствие — дегуманизация боевых действий, массовое уничтожение широких групп людей, включая и гражданских лиц (а зачастую только их). Впервые население стало объектом целенаправленных боевых действий.

Помимо этого Первая мировая война характеризовалась появлением и стремительным развитием новых видов вооружения и военной техники. Так, именно в 1914—1918 гг. широкое распространение получили проведение бомбардировочных операций и использование оружия массового поражения (боевых отравляющих веществ). Впервые в независимости от сухопутных операций стали проводиться бомбардировки тыловых городов противника. В 1915 году Германия начала беспрецедентную воздушную войну против Англии.

И если эти события в военном плане являются известными для нас фактами, то тема бомбардировок мирного населения, а также применения против него отравляющих веществ в существующих исследованиях освещена поверхностно. Можно сказать, в качестве ознакомления. Не раскрыты также и вопросы организации защиты мирных людей гражданскими и военными властями участвовавших в войне стран.

Именно этой проблеме и посвящена рассматриваемая работа. Она представляет собой глубокое и системное исследование такого аспекта истории Первой мировой войны, как защита мирного населения от воздушного нападения и химического оружия. Автор попытался проследить исторические предпосылки зарождения первых мероприятий противовоздушной и противохимической защиты населения, которые сейчас выполняются в рамках гражданской обороны.

* *Багдасарян А.О.* Исторический опыт защиты населения от воздушного нападения и химического оружия в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.): монография. М.: Красногорская типография, 2017. 224 с.